

18+

Павел Отставнов

Тайны Уралгорода

Павел Отставнов
Тайны Уралгорода

«Издательские решения»

Отставнов П.

Тайны Уралгорода / П. Отставнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530410-0

За эти крайние годы в Уралгороде перемешалось всё:— прошлое, настоящее и будущее;— люди, тела и Души, ангелы и бесы во плоти, НЛЮнавты, звери и Звери, прочие твари;— идеологии, этики, добро и зло;— пространство и местоположение в нём;— Жизнь, Умирание и Смерть;И Пути человеческие и нечеловеческие...Это привело к тому, что в Уралгороде одновременно происходятнесовместимые и невероятно таинственные события. Откройте эти «Тайны Уралгорода»...

ISBN 978-5-00-530410-0

© Отставнов П.
© Издательские решения

Содержание

«Харон»	6
Охотники	12
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тайны Уралгорода

Павел Отставнов

© Павел Отставнов, 2020

ISBN 978-5-0053-0410-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Харон»

Я встретился с этим необычным человеком случайно, в командировке в одном городе средней полосы России. Вечером, после напряженного дня, я ужинал в гостиничном ресторане, и за мой столик подсел мужчина.

Да, конечно, я сразу заметил отличие в одежде. От меня, от всех в этом городке. Нет, поймите, я не миллионер, и не знаток дорогих нарядов, но всё на нем было... э... А, да, можно сказать, изысканное! И не било в глаза, но притягивало взор: и мягко-бархатный материал костюма, и манжеты и воротник блестяще-белоснежной рубашки, и шелковый галстук в тон всему.

Но, всё же, даже не старинные золотые запонки и часы массивные, особо удивляли, нет... Лицо! Удивительное сочетание интеллигентных черт с мужественно-суровой... э... Да, авантюриностью. Что-то, как-то, вроде, «Монте-Кристо» жанмареновского, из кино о справедливой силе.

А глаза... Глаза, я слышал, называют: «Зеркало души». Вот взглянув один раз в его глаза, я затем верил всему, что он мне рассказывал! Почему? А, может быть, я и увидел душу, которую он мне открыл? Душу, которая не пугает черной пропастью ада, а сверкает нездешним, не случайным... Всем, что связываем с категориями чистыми, высшими, божественными...

А тогда, после обмена взглядами, человек этот предложил мне выпить вина. Вино было хорошее, день завершился удачно, отчего бы отказываться от бокала?

Вот так и начался этот удивительный разговор. Говорил, практически, один он, а я верил каждому его слову...

...Зовут меня Иван Петрович. Живу в Уралгороде, где собственно и зародилась вся эта история.

После смерти тестя, добром помянутого, остались на мне дача и «Нива». Ну, машина, да еще в те, давние времена – это, спасибо Александровичу, конечно, подарок настоящий был. Но вот «дача»...

Представьте, времени совсем нет: всю неделю работа, а в «выходные» писательство... И тут «подарок» этот, да воодушевленные жена и теща, которые «загорелись» сельским хозяйством и отдыхом «на лоне природы»...

Им по... «литавры-фанфары» всё приземленное, а на меня – заботы о спасении столетнего деревянного дома, вросшего уже в землю!

Но, не это оказалось самым сложным, и даже не поездки за пятьдесят километров... Хуже было то, что дом был в деревне, а деревня была вымирающая! К нашему появлению, там осталось всего три дома с аборигенами.

Не видели, не слышали, не чувствовали безумно-угрюмо-веселых людей? Нет? Повезло вам! Я не знаю, сколько надо лет, чтобы дойти до естественно-постоянного безумства? Но люди в этих трех домах (две женщины и трое мужчин) постоянно были безумны. Причем, трезвые были угрюмы, а пьяные – веселые. Но «веселье» их было еще страшнее, чем угрюмое состояние! Мы пару раз оставались ночевать, но визги, частушки, уханье и ругань отбили охоту «наслаждаться упоительными вечерами и ночами»!

А когда начали исчезать наши посадки: зелень, огурцы, ягоды, то отбили и охоту к «сельхозсадизму»! Осталось только поле с посаженной картошкой...

Вот когда, весной, садили её, и произошел определяющий конфликт с этими местными. Мы тогда все приехали в деревню: теща, жена, сын, я и собачка наша. День был теплый, весенне-веселый. Настроение, понимаете, было соответственное: «Эх, поработаем, конечно, но и отдохнем от всех городских забот!!!»

Въехав в деревню, мы увидели грузовую машину у одного дома местных. И из избы этой была по ушам музыка. Явно гуляли там.

«Нам-то что? – подумал я. – У них своя „свадьба“ – у нас своя!»

Но настроение нам они испортили! Только мы начали свои посадки, как на поле заявлялась «делегация» из трех мужиков.

Ни «здравствуй», ни «как поживаете», а сразу «вилами в бок» врезал один «делегат»:

– Слышь, мужик, «Нива» твоя? Нам надо в поселок сгонять за водкой!

– Сгоняйте, у вас машина есть своя... – спокойно ответил я, продолжая работать.

– Слышь, мужик, пьяные мы уже с утра... Не кочевряжься, сгоняем за час, туда-сюда!

– Нет, не пойдет так. У нас свои планы, а вы сами разбирайтесь со своими!

Мужик сжал кулаки и сделал шаг ко мне, его друзья тоже напряглись.

В этот момент из нашей избы вышла теща, и встревожено крикнула:

– Ваня, что происходит?

Мужики переглянулись, и главарь «вдавил» в меня злые взгляд и слова:

– Ну, смотри, паря, тебе тут жить с нами... Или не жить!

Они развернулись и ушли...

С тех пор начались откровенные пакости!

Когда мы приехали в следующий раз, дом застали после грабежа. Дверь вскрыта-свёрнута, все вещи и посуда, что не ценное – на полу. А относительно ценное (посуда «нерж» и «цветмет», чайник и плитка электрические) – исчезли.

– Всё! – сказал я своим. – Закончились наши «дачные улады», будем продавать!

Я и ранее подумывал купить дачу в другом месте. Я – рыбовод, а здесь не речка была, а ручеек безрыбный. И зачем мне это всё?

И жена, и теща были тоже со здоровой головой. Мы тут же развернулись и укатили в город.

Стали активно искать и покупателей наших «угодий», да и новый вариант, именно, дачи с возможностью и рыбачить в окрестностях...

Пару раз я возил потенциальных покупателей на осмотр в нашу деревню. За одним, и картошку окучивал... А что? Бросить? Не так воспитаны!

Так что, дом с участком продавались, а картошка тем временем выросла! Да, честное слово, много её уродилось... Слишком много! Но делать нечего – стал убирать...

Понятно, что возможные угрозы учитывал. Сам я парень крепкий, более десяти лет в каратэ, причём «фул-контакт». Но и учитывал, что их свора. За одним голенищем сапога ждал басурман кинжал, а за другим – самопал с мелкашным патроном. Встретил бы!

Но не полезли в открытую, а попытались сделать вот что...

Когда я выкопал более ста ведер картошки, стал сразу и вывозить её в городской гараж. Приезжал вечером после работы, заваливал до упора «Нивушку» полнэхонькими мешками, и делал один рейс. Один рейс – это чтобы не ночью. Да, опасался!

На третий день, я, груженный, подъехал по нашей деревенской «гравийке» к основной, асфальтовой дороге. Мне в город направо, а слева метров в пятидесяти был столб «остановки». И увидел я там старичка, какого-то. Ну, стоит себе, ну и пусть себе, но...

Но осень уже! И дождик моросит, подгоняемый холодным ветром! И я знаю, что автобус будет не скоро, под ночь, последний рейс...

...Люди делайте добро! Просто, без ожидания «приза» за это. Так, от души, от сердца – помогайте всем, чем сможете. Но и бывает, что и вам за это отзовется добром. А бывает, что и жизнь спасёт...

Особо я не раздумывал, а подъехал к дедку (это грибник городской оказался), да впихнул его как-то на переднее сиденье с мешком картошки в ногах!

Он, улыбаясь, благодарил...

А я сказал обычное «в тесноте, да не в обиде», и мы поехали...

Но только завернули за поворот, и спустились в низину, там, где лес подходил совсем близко к дороге, притормозил... Ждали меня...

Я с одного взгляда это понял! Знакомая грузовая машина стояла поперек дороги, преграждая её. Был только слева маленький, метра два, кусок дороги свободный. Но там стояли люди. Подъехав, я узнал их. Это были те, с моей деревни. Главарь вышел мне на встречу и поднял руку, останавливая.

Но я продолжал тихо двигаться. Но и мужик этот не уходил с моего пути.

Раздавил бы я их? Хоть и ясны сразу были их намерения? Очень плохие, а вероятно самые страшные (помните: «Не жить!») намерения, но...

Но, нет! Если бы не ушли с пути, я бы остановился! А там, как бы получилось...

Но главарь заметил старичка в моей машине, немного замешкался, думая... А затем ушел с пути и крикнул своим:

– Он не один!

Путь мне освободили, и мы благополучно добрались до города!

«Благополучно»? А ночь я не спал! Всё представлялось в красках, красных... Да и в черно-серых, земляных, прихоронки ямной... «И никто не узнает, где могилка моя...» – песенка такая звучала в голове...

И никак это не уходило из головы, так как надо было, хоть один раз, да съездить за остатками картошки.

«Но только днем, когда светло, в выходной!» – решил я.

Но вдруг, резко, похолодало! Даже снежок пролетать стал. Картошка, хоть и сохла в избе, но не топленной. Пару-тройку ночей и... и куски льда, а не «ценный пищевой продукт»!

Промаялся я, в раздумьях, день... Но вечером, после работы, вооружился всем, чем мог, да поехал...

Дорогой ждал засады! А в деревне каждую минуту – нападения! Вам, может быть, и смешным я кажусь, в вашем «тепле-светле», в покое-защите, а там... И сейчас не сомневаюсь, если дотянулись бы вражьи руки-крюки до меня – убили бы!

Вот так, переживая, напрягаясь и пугаясь, я и грузил эту несчастную картошень в мешки, а затем и в машину...

Седина у нас откуда? Да, очевидно, в такие часы и появляется!

Но часы, хоть и длинные и тяжкие, но и это заканчивается...

Загрузил всё! И не стал даже возвращаться, чтобы дверь закрыть – сорвался прочь, в ночь...

Да, уже стемнело, что добавило «приятных» переживаний в эту таинственно-тревожную обстановку.

По деревне, и по «грунтовке» я гнал, как мог, наплевав на перетряс мозгов и почек-печёнок!

Ух, обошлось, я вырвался на асфальт! Там прибавил скорость, хоть и дорога была скользко-промерзлой, из-за мокрого снежка. Но впереди, сразу, опять приближалось то опасное, узкое место. Я мучительно вглядывался, думая: «Не стоят ли опять? А стоят если, что буду делать?»

Но, ура, в этом месте никого не было! Сразу появилась мыслишка дурная: «На дороге не стоят, но могут бросить камень!»

Но и этого не случилось!

«Повезло... – думал, осторожно, я. – Но, что им стоит в любом другом месте засаду устроить? Темно же, снег пролетает. Тормознут, да придавят во мраке!»

Вот так и гнал по дороге, пока вдалеке не забрезжил свет от поселка. Как-то сразу полегчало, как-то немного успокоило. Все ж, люди там, милиция... А когда въехал на пригорок, и внизу раскинулся, как бы светло-праздничный, поселок этот, я вообще возликовал!

«Ну, теперь-то уже не возьмут, теперь в безопасности!» – только я это подумал, как машина заглохла!!!

Была у «Нивушки» моей такая болезнь – глохнуть внезапно. Но, извините, это случилось в жару, когда насос бензиновый перегревался. А сейчас, на холоде, какой перегрев?

Так я подумал, сидя в холодеющей машине. А когда огляделся, то холод стал входить мне в сердце и душу!

Темнотища, ветер воет, да гонит колючие снежные иголки! Но даже не это заставило меня вздрогнуть. По традиции нашей, на высоком месте, перед поселением располагали... кладбище! Вот и справа увидел я скорбно-страшные оградки, кресты и памятники!

– Ё-маё! Что же делать-то! – взмолился я испугано, вслух.

Летом просто посидишь с часок, насосик охладится, да начинает работать...

– Да через часок я сам «охладюсь», да совсем перестану «работать»! – вскричал дико я, осознав всю опасность ситуации.

Но далее произошло то, что заставило мои волосы буквально подняться от жуткого страха. В голове у меня раздался глухой, как через тяжкую преграду, голос: «Подойди ко мне!»

– Что это? Где вы? Кто вы? Что вам надо? – на грани истерики прокричал я.

«Подойди ко мне!» – опять раздался этот пугающий шелест таинственного Голоса. Такой тихий Голос, но я, помимо воли своей, подчинился. Вышел из машины, и, как будто зная куда, пошел на кладбище.

Шел! Шел, трясаясь от страха! Шел, на подгибающихся ногах, как замороженный, как под управлением извне! Шел мимо черно-пугающих могил! Шел мимо, растопыренных в попытке меня схватить, паучье-крабьих ручищ угрюмо-злых деревьев. Шел, отшатываясь от покосившихся на меня крестов и памятников...

Шел бесконечно... Но никто, и ничто меня не ухватило, не остановило, и я, всё же, подошел к старой-старой могиле. Собственно, могила-то могла лишь предполагаться, так как на месте этом были только остатки кирпичей... Видимо, от памятника?

Но именно к этому месту меня и привели. И сразу Голос вновь вошел в мою голову: «Ну, здравствуй, человеку родной! Как давно я взываю, а только ты меня услышал! Прошу, молю, заклинаю – помоги!»

– А вы где?

«Да я здесь, вокруг могилы своей, а дале не пускает Бог! Душа я неприкаянная, купца второй гильдии Степашки Лыкова! Согрешил, при жизни, обидел сирот друга-партнера Славы Петрова! Он уехал в Сибирь, за товаром, да сгинул там где-то! А я помогал, конечно, вдове Екатерине, да деткам их: Сашке и Машеньке, но... Но основные деньги не разделил, а спрятал. Ох, согрешил, ох, в блуд меня нечистый вовлек! Но не принесли мне эти деньги, это золото счастья! Ни при жизни (побоялся я тратить-показывать!), ни по смерти! Не пустил меня Бог на Тот Свет! Обрёл на эту муку: ни земля, ни небо не принимают! Ох, одиноко-одиношенько! Ох, тоска засмертная за сто лет-то извела-измучила! Помоги, мил человек!!!»

Я немного свыкся к этому странно-удивительному «разговору», поэтому стал уточнять:

– Ну... положим... смогу поверить всему этому... хоть и совсем это... Но... Я сочувствую вам, конечно... э... Степан, но я-то чем могу помочь? Я, собственно, еще того, жив, пока!

«Дорогой, драгоценно-золотой! Да в этом и дело, что мне только живой и добрый человек и может помочь!»

– Ну... Степан, озадачили... Далек я от всего этого... э, потустороннего... Не маг, не волшебник, не церковный, какой-нибудь... Мож, показалось вам? Еще кого-нибудь поищите... Может быть?

В ответ, в голове моей послышался тяжело-горестный вздох, да горячечные слова: «Боле ста лет вокруг бывали-ходили люди. И хорошие, наверное, но не те! Только у тебя оказалась

такая Душа. Чуткая и проснувшаяся! Только ты меня услышал! И не магия это. Не пугайся! От Бога это. Но, конечно, выбор у тебя есть и в этом. Можешь и отказать...»

Нет, недолго я думал. Мимо собаки бродячей не проходил никогда, а тут человек... точнее, Душа человеческая...

– Кстати, меня Иван зовут. Степан, я, конечно, не могу отказать, но... Что же надо мне сделать? Помолиться? Не умею!

«Ванюша, надо за меня сделать доброе и справедливое дело! Золото, что стало моим проклятием и якорем могильным – дать тем, кому и предназначено!»

И Душа Степана подробно мне рассказала: где спрятан клад золота; и, где, более ста лет назад, жили Петровы.

«Верю я тебе, Ваня! – горячо шептала мне Душа. – Трудно, конечно, будет найти потомков тех Саша и Маши, но очень постарайся! Золота много, несколько килограммов! Раздели на три доли, и: две доли потомкам Славы моего отдай, а одну возьми себе! Будет на что поиски проводить... И, может быть, Душа твоя чуткая и другие Души услышит-поможет...»

Помню, что в тот момент Иван Петрович прервал свой рассказ. Он взволнованно сжал салфетку и несколько минут, как бы вглядывался куда-то... Во что-то? В кого-то? Не знаю, не скажу, но после паузы он очнулся, и продолжил свой удивительный рассказ...

...О, я никогда не забуду это моё первое задание! Если я вам скажу, что главное впечатление – это первый раз увидеть столько ценностей, то обману. Конечно, не правда и то, что можно спокойно смотреть на выкопанный старинный сундук... А не сказать, что руки затряслись, когда стал перебирать килограммы золотых монет – это, вообще, соврать! Но...

Но, уважаемый мой собеседник, главное было и не в том, что золото это перевел в современные деньги. Те, которые уже могли реально давать возможности для действий, воплощения планов, реализации самой смелой мечты!

Главное было в том, что понимал: «Делаю доброе дело, освещенное тем, что выше простых, земных забот!»

Трудно было, но я упорно искал следы семьи Петровых. И в архивах искал, и на «силовые органы» выходил... И, конечно, помогали: кто от души, а кто за деньги...

И кто ищет, тот всегда найдет. Нашел и я всех, за кого просил несчастный Степан! Жена его, и жила, и была похоронена в их родном, районном поселке. А вот детей судьба широко развела: Маша обосновалась в Уралгороде, а Сашу занесло в Москву!

Понятно, что и их уже не было на этом Свете. Но всех живых потомков нашел! Вы, конечно, не поверите, что все они сразу мне поверили... Столько сейчас вокруг мошенников! Но я досконально уже знал всю историю их семьи! Уверен, когда и вам подробно, с фотографиями, с документами рассказывают о ваших предках – это увлекает и убеждает!

Поверили и мне. И в Уралгороде, и в Москве. А когда дал деньги, много денег, очень много денег – до слез, объятий и поцелуев дошло! Я, честное слово, как родственником стал им!

И вот, наконец, собрались все мы у могилы: я и те, кто смог приехать из Уралгорода и Москвы. Могила, конечно, уже была прибрана! Я ограду и памятник достойные поставил. И с копии старинной фотографии на мраморе смотрел, улыбаясь, Степан Ефремович Лыков. Словно живой!

Как водится, помянули мы его добрым словом, да винца выпили «за спасение души», и...

И раздался в голове моей Голос Степана, и не тихо-молящий, а бодро-возвышенный: «Низко кланяюсь я вам люди добрые! Спасибо преогромное, драгоценный мой Ваня! Передай мою радость святым для меня Петровым, что простили меня за грех мой тяжкий! А теперь и Бог меня простил, и призвал к себе на Небеса! Ухожу спокойно и радостно, завещая вам всем жить долго и счастливо! А тебя Иван благословляю помочь всем Душам, кого еще услышишь!!!»

Иван Петрович опять замолчал, очевидно, вновь переживая те удивительные события...

А я, впечатленный услышанным, воскликнул:

– Вы, словно Харон, переправили Душу этого Степана!

– Харон, говорите? Да, так меня в Греции одна Душа назвала...

Я переспросил, удивленно:

– В Греции?

Иван улыбнулся:

– Да, в Греции тоже неуспокоенные Души есть. Да что в Греции... Со всего мира приходят призывы-мольбы о помощи!

– И вы всем помогаете? Как это возможно... не понимаю...

Петрович опять улыбнулся, и похлопал меня по плечу:

– Дорогой друг, я тоже вначале не понимал, как со всем этим справиться! Голоса! Голоса! Голоса! И на разных языках! Ну, русский – это ясно... Английский с трудом, но разобрался. А всё остальное? Да, непрерывно, да, со всех сторон!!!

– И что? И что же вы, Иван Петрович, предприняли?

– Постарался успокоиться. А затем создал систему! Каждый Голос выделял и, как мог, фиксировал. Да, дорогой, прямо и один в один, проговаривал своим голосом любую «тарбарщину», которая появлялась у меня в голове. А затем нанял консультантов, специалистов по иностранным языкам. Они помогли-перевели всё на русский язык, и постепенно у меня стала расти база задач-запросов. И исходные точки оказались со всего мира!

– А с этим-то как один человек может справиться?

– «Один»? Один – точно нет! А вот целая команда, организация – может, и справляется! С того первого задания прошло уже пятнадцать лет. Я создал международную юридическую фирму, которая официально занимается вопросами наследства. Ну, а чем я с моими сотрудниками занимаюсь – это вы уже поняли!

– Понял? Да не то слово! Это... это фантастика какая-то! Мир чудесных добрых дел волшебников!

– А вас, молодой человек, как зовут?

– Меня Серега... э... Сергей Кравцов, очень приятно познакомиться!

– И мне, Сергей, приятно видеть достойных, молодых... И не просто достойных, а тех, кто может и в нашем деле помочь. Вы еще не слышите Голоса?

Вот тут я умолк, сжался! То, о чём спросил мой необыкновенный собеседник, было из разряда моих, затаённо-скрываемых «странностей». «Странностей» в кавычках, так как я, на самом деле, подумывал: «А не заскоки, не сумасшедшинки ли у меня случаются?» Я же, действительно, иногда слышал Голоса, которые меня куда-то звали!

«И что же делать? – лихорадочно задумался я. – Признаться? А он меня не в дурдом ли потянет сразу?»

Но, все же, интерес пересилил опасения и я сказал:

– Есть! Да, бывает такое, что слышу Голоса, призывы, просьбы, мольбы!

– Это замечательно, Сергей! Замечательно, что не побоялись признаться. Замечательно, что я вновь встретил одного из нас, тех, кто может помочь Душам! Я, мы все приглашаем вас присоединиться к нам!

– Да, я... Да, я в такое Дело... Да, я с радостью, но... Но я же ничего не умею... И учился совсем по другой специальности в институте...

– Эх, дорогой Сергей, если мы живем в соответствии со своей Душой, то «специальность» у нас у всех одна – это Человек! Итак, ваше решение?

– Иван Петрович, да, согласен! И силы все приложу!

– Что ж, уважаемый Сергей, вы приняты, с испытательным сроком, в фирму... Догадываетесь, как называется наша организация? Да, конечно, «Харон»!

Охотники

«Почему же вы не утверждаете, план строительства сети автостоянок? – думал Вадим Сергеевич о депутатах городской Думы. – Народец, из хибар на месте строек, мы вытряхнули, с каждым „избранником народа“ переговори-сторовались...» Размышления прервал телефонный звонок. Вадим взял сотовый и услышал голос друга:

– Сергеич, «мясо» «протухло»!

Вадим закричал:

– Кто это сделал?

И услышал ответ:

– Слон дорвался!

Вадим зло прошипел:

– Я же говорил ему, чтобы до субботы не лез! Ладно, обзвони всех. Собираемся у тебя в восемь!

Вечером, шофер привез Вадима к одинокому особняку на берегу озера. Там уже стояли несколько «Мерседесов». В прихожей его встретил, похожий на гориллу, огромный мужчина со стаканом виски на подносе. Вадим сказал:

– Ну, Слонина, в рыло бы тебе дать, животное! Оставил нас без зрелища на пятницу!

Слон заискивающе пробасил:

– Я же только пару раз вошел, а она вдруг спеклась! Пришлось добить, чтобы не мучилась. Ничего, до пятницы, что-нибудь отловим!

– За этим и собрались. Ладно! За твой могучий «хобот»! – ответил Вадим Сергеевич, выпил виски и вошел в зал. Там он увидел несколько благообразных мужчин средних лет, с которыми его связывали бандитское прошлое, сегодняшний бизнес и «охота».

– Привет, привет! – обратился Вадим к присутствующим. – Все собрались? Хорошо! Сначала пошли к «мясу».

Они, смеясь, спустились в просторный подвал. Одна комната подвала была отделана от пола до потолка белым кафелем. В ней на мраморном столе лежала голая мертвая девушка с кровавым месивом между ног. Вадим Сергеевич сказал резко:

– Ну, чего тут говорить! Слон, он и в Африке – Слон! Что с «мясом» будем делать? Прах с вертолета мы уже развеивали... В бетон заливали... В бочках топили, расчленили, в кислоте растворяли...

– Предлагаю просто похоронить! – высунулся Слон.

– Молчи, членоногий! Раз виноват, так твоё слово последнее! – зашикали все на него.

– Как всегда... Пришел Слон, и все опошил! – улыбнулся Вадим. – Я долго думал, как нам это «мясо» в путь последний торжественно и неординарно отправить? И придумал. Нам надо эту «козочку» съесть!

Вокруг раздались удивленные и взволнованные крики нетрезвых мужчин. Вадим Сергеевич поднял, успокаивающе, руку вверх:

– Тише, друзья! Согласитесь, такого мы ещё не испытывали. Представьте, к пятнице, черт даст, новое «мясо» отловим для зрелища и удовольствия. Да еще и человечинки попробуем! Всё это вместе будет незабываемо!

Все загалдели:

– Ну, Вадимище, голова! Действительно, что-то необычайное придумал!

Сергеевич засмеялся:

– Знаю, знаю, что я гений! Пошли наверх, обсудим «охоту»! А ты, Слон, если виноват, разделай «мясо». Выбери кусочки получше, убери в холодильник, чтобы до пятницы не испортилось. Остальное раствори.

Наверху мужчины расположились в креслах около камина, прихватив любимые напитки. Вадим Сергеевич, выдержав паузу, обратился ко всем:

– Друзья! Как вы знаете, в эту пятницу мы должны были отметить пятилетие с начала нашей «охоты». Отметить широко и торжественно: показом видеofilьмов о жизни и смерти «мяса»; чтением мемуаров «охотников»; демонстрацией шоу свежего «мяса». Но теперь, из-за Слона, все это и «Главный Аттракцион» под угрозой срыва!

Поднялся Виталий Витальевич, директор строительной фирмы, и, волнуясь, заговорил:

– Парни, мы все так ждали этого юбилея! Так хотелось выразить то, что «охота» изменила нас и нашу жизнь! Мы за пять лет привыкли к виду крови и «мяса»! Стали настоящими мужиками, которые не боятся ничего! Но без «мяса» и праздник – не праздник! Сухо будет и пресно!

Все заговорили разом о том, что Слона, за срыв праздника, и убить мало. Но Вадим Сергеевич успокоил:

– Сделанного не вернешь, Вовку-Слона не переделаешь! До пятницы ещё три дня остались! Давайте весь бизнес забросим и займемся «охотой»! Предлагаю, из-за исключительности ситуации, сброситься в пользу «охотников» отловивших «мясо», не по тысяче «баксов», как обычно, а по пять.

Все одобрили идею, выпили по последней, и разошлись. Вадим и Виталий поехали по домам, а остальные отправились в подвал, помогать Слону разделять «мясо».

Вадим в машине подумал: «Изменились парни. Стали настоящими мясниками и получают от этого удовольствие!»

На следующий день модно одетые, интеллигентные мужчины вышли на «охоту» по всему Уралгороду. Они использовали весь свой опыт и обаяние для того, чтобы познакомиться с красивыми девушками и молодыми женщинами. Вечером все «охотники» позвонили Вадиму. Успехов пока не было. Только одна девушка назвала Виталию свой телефон и имя, но до приглашения съездить на дачу было ещё далеко.

– Парни, остались два дня! – напоминал всем Вадим. – Торопитесь, но не забывайте о конспирации: изменяйте внешность и заматайте следы!

В лихорадочной «охоте» прошли ещё два дня...

Наконец, в пятницу все собрались в особняке за праздничным столом и с нетерпением ждали, когда объявят итоги. Вадим неторопливо поднялся с бокалом шампанского, оглядел всех и торжественно произнес:

– Итак, господа, объявляю итоги юбилейной «охоты»! Сегодня праздник не пройдет сухо и пресно! Мы имеем два «куска» «мяса»!!!

Сидящие за столом радостно закричали:

– Ура! А кто отличился?

Вадим Сергеевич продолжил:

– Одно «мясо» доставил Виталий! Другое – ваш покорный слуга!

В честь такой новости шампанское потекло рекой. Виталий Витальевич встал и предложил тост:

– Чтобы вам в постели с «мясом» было хорошо! Как и водится, мы с Вадимом первыми опробовали то, что отловили сами. Оба куска «мяса» были девушками! И стали великолепными женщинами, достойными вашего внимания, дорогие «охотники»!

Пьяные мужчины готовы были сразу установить очередь и бежать к «мясу». Но Вадим остановил их:

– Господа, мне понятно ваше нетерпение! Но торжественное заседание еще не завершено. Юбилейную речь приготовил Александр Михайлович. Предоставим ему слово! Но сначала один из праздничных подарков! Его нам приготовил наш Мент, Анатолий Петрович, обеспечивающий прикрытие в полиции.

– Парни! – начал мужчина с седыми висками. – Ровно час назад, в камере, героически «повесился» маньяк-одиночка. На его совести были две жертвы – молодые девушки. Я давно его вычислил, но взял вчера. Пришлось с ним ночь «поработать» и перед смертью он успел «написать» признание в убийствах, в том числе и нашего «мяса». Парни, вы поняли? Мы чисты!

Опять раздались радостные возгласы, а затем встал мужчина, выглядевший старше всех – Александр Михайлович, по кличке Психолог:

– Дорогие «охотники», братья по крови! Вы знаете, что в нашей стране ежегодно пропадают бесследно тысячи девушек и женщин. Конечно, бывают просто несчастные случаи, но чаще их организовано отлавливают: бандиты-беспредельщики, бомжи в свои норы, медики на донорские органы. У нас есть данные, что женщин забирают и НЛЮ. За пять лет «охоты» и мы отловили и ликвидировали восемнадцать экземпляров. Но в отличие от мерзких бомжей и прочих, наша «охота» лечит общество. Мы убираем только тех, кто соглашается встречаться с мужчиной не ради чувства к нему, а ради его денег. Женщин чистых душой, а их было двенадцать, мы отпустили, предварительно убрав гипнозом данные о нас из памяти. Более того, Анатолий уже два года живет с одной девушкой, отловленной им в ходе «охоты». Отношения переросли во взаимную любовь!

Мужчины загалдели и заплодировали Анатолию.

– Но гадких, похотливых, жадных мы переводим в разряд «мяса»! – продолжил Психолог. – О, они получают всё, что хотят! Надо золото – обвешиваем с головы до ног! Надо реализовать свои сексуальные фантазии? Пожалуйста, все десять «охотников» профессионально помогут тебе! Но жизнь «мяса» не долгая! Гниение заложено в нем с рождения и «мясо» быстро «тухнет»! В путь последний его мы отправляем со всеми почестями. Смерть очищает и пусть грешная душа, в новом воплощении, не войдет в тело «мяса». С юбилеем, друзья! И за долгие, долгие годы «охоты»!

Все бодро выпили.

– Господа, – возвестил Вадим. – Сначала, как и положено в солидных организациях, немного истории. Вы помните, как всё начиналось? В один из мерзких, декабрьских дней пять лет назад я чудом вытащил из петли Ваню! От него ушла жена к более богатому мужчине. Да не просто ушла, а громко выставила Ивана на посмешище всему городу:

– Ни денег в дом, ни в постели радость – ничего не даёт!

Нашему Александру Михайловичу пришлось очень долго выводить его из душевного кризиса. А потом мы, друзья Вани, собрались и сказали:

– Хватит! Хватит терпеть издевательство похотливых и жадных сучек!

С этого дня мы объявили «охоту» на таких баб. Психолог и Мент расписали для нас в «Памятке „охотника“» принципы наблюдения, выбора и знакомства с «мясом». Научили изменять внешность, замечать следы. Мы вместе разработали идейные принципы «охоты» и отработали системы взаимной страховки и помощи. Первое «мясо» ликвидировал Иван, и это полностью излечило его от тоски и детских переживаний! Вот так началась «охота»! И так начался и настоящий бизнес! Мы сбросили интеллигентские путы: пять лет рвали конкурентов и создали свою деловую империю! Давайте выпьем за нас: настоящих мужиков, как в постели, так и в деле! А сейчас мы открываем первую часть нашей юбилейной программы: «Мемуары „охотников“». Внимательно слушайте и смотрите, а в конце чтений проведем тайное голосование и определим «Лучшего „охотника“ пятилетия». Первым выступает Анатолий. Прошу!

Мент встал и гордо сказал:

– Как вы знаете, я не самый худший «охотник». На моём личном счету – три отлова «мяса»! Но сегодня я не буду вспоминать тех мерзких животных, каких я взял. Тем более не буду рассказывать, как я их ликвидировал: застрелил, зарезал, сжег живьём. Я расскажу о моём чуде – Галочке! В ту осень я приехал из отпуска злой на женщин, как никогда. Я отды-

хал в Сочи один и понятно, что мне потребовались проститутки. От их «профессиональных» стонов, укусов, комплиментов меня скоро начало мутить. Я разозлился и стал издеваться над ними. Сначала они терпели, потом стали убегать. А у меня совсем «крыша поехала» – уже и убивать собирался! Но вмешались сутенеры – пришлось самому ноги уносить. Приехал я домой, думаю: «Здравствуйте, девочки! А вот и я – готовый маньяк! Покажу вам, твари, козла драного!» Вышел на «охоту» и приглянулась мне девушка, которая каждый день ходила через сквер в библиотеку. Понаблюдав пару дней – все чисто, можно внедряться. Поднял её упавший зонтик.

– Спасибо!

– Пожалуйста!

– А вы тоже в библиотеку?

– Да, я аспирант.

– А я студентка, диплом пишу.

«Мясо» ты, – думаю, – а не студентка!» Злость кипит, но держись!

– Ах, а у нас и темы близки!

Еще бы не близки! Я же все книги, какие ты брала в библиотеке, перечитал! В общем, обычный трёп, но не тороплюсь – чувствую, совсем девчонка, спугнуть боюсь. Провожая день, два – от библиотеки и научных разговоров уже тошнит. Да и отпуск кончается, на службу пора. Вдруг она сама приглашает меня к себе на дачу.

«Э, – думаю. – Родители—свидетели нам не нужны! Но, а вдруг девушка серьёзная, без родителей на „грах“ приглашает?»

Прощупываю:

– Может, подарочки папе с мамой купить?

– Нет, – отвечает. – Нет у меня никого. Погибли в автокатастрофе!

Ну, что же, дурочка, сама в капкан лезешь! Предупредил дежурных «охотников» о том, что привезу «мясо», страхуйте от «хвоста». Приехали на её дачу...

Вот тут-то всё и перевернулось!

Сначала кормили собак в поселке! Они её за километр почуяли, сбежались, прыгают, в лицо лижут! Затем пошли в лес осматривать муравьиные хаты: подправлять—очищать...

Короче, до конца дня я успел: посадить деревья; пополоть и полить грядки; починить уют и электропроводку; подлатать крышу; поправить забор...

К вечеру вымотался, но странно, вся злость прошла! Сели с девушкой ужинать, я шампанское достал. А она мне:

– Зачем вино? Смотрите: какой вечер, какая тишина, какой покой кругом! Давайте всем этим наслаждаться!

Посидели, помолчали – действительно хорошо! У меня-то за последнюю неделю язык от убалтываний распух!

Потом мы долго гуляли около реки. Она мне всё о себе рассказала! Рассказала, как живет одна, как сердечко её болит от мук животных и людей. И впервые за много лет мне, дураку старому, захотелось закрыть её и спрятать от всего этого гнилого мира. Вот так всё у нас с Галой и началось, а как было дальше, я не расскажу. Люблю я её! И боюсь за неё и за моего ребёнка, которого она носит!

Анатолий закончил говорить, сел. И все остальные сидели и молчали.

– Ну, почему загрустили? – спросил Вадим. – Радоваться надо за человека! Давайте выпьем за Анатолия! Завидую, по-хорошему, ему! Счастья вам с Галиной и много детей! Все встали, выпили и бросились обнимать Мента.

– Давайте теперь я попробую вас развеселить! – начал говорить Виталий. – Вы все знаете мою слабость! Люблю, чтобы вокруг меня на работе были красивые женщины. У меня и главный бухгалтер, и главный инженер – бабы хоть куда! А в секретари я всегда отбирал суперде-

вушек! Исповедуя наш принцип конспирации, я никогда не вступал в серьёзные отношения со своими подчиненными. Но человек грешен! Однажды, на конкурсе красоты, мне приглянулась одна из начинающих моделей. Я подошел и предложил ей работу секретарём. Девушка была не промах и заломила зарплату и условия работы как у министра. Но и меня заело! «Всё равно будешь моей!» – поклялся я. Сторговались, дал ей аванс на «рабочую» одежду – так она потребовала...

На следующий день на работе сижу, жду, предвкушаю её появление. Не поверите, как дурак, сам три часа на все звонки отвечал. Наконец, появляется она, и у меня вся злость прошла. Челюсть отвисла, а всё остальное наоборот поднялось! Царица!

– Извините, – мурлыкает. – Виталий Витальевич за опоздание, но не могла же я к Вам прийти без свежей прически?

– Ничего, ничего! – говорю. – А у самого в башке стучит: «Подожди, киса, до вечера! Вечером я тебя „причешу“!»

Пригласил секретаршу-старуху от главного инженера, объяснить, как надо работать. Они беседуют, а я по делу и без дела вокруг хожу. А она, стерва молодая, то ногу за ногу забросит, то наклонится – грудь приоткроеет. Как до вечера дотерпел, сам не знаю.

– Милая, – говорю ей после работы. – У нас есть святая традиция – первый день обмывать в ресторане. Пусть это будет моим подарком!

– О, разумеется, – отвечает. – Я согласна.

Выходим на улицу, а там её хватить за руку какой-то мужик, лет пятидесяти.

– Пойдем, – говорит. – Дочка домой, маме плохо!

С того дня и закрутилось! Работать ей всё как-то некогда было – то массаж, то парикмахерская, то ещё что-нибудь. А я, дурак, всё оплачиваю. Но как только начинаю приставать, то она ласково так отодвигала и говорила:

– Вы же знаете, как я вас люблю! Но мой папа! Он такой старомодный! «Старомодный папаша» встречал её каждый вечер, и сам вёз домой! А я? А я дарил ей подарки, содержал и был идиотом, пока случайно этого «папашу» не увидел наш Мент. «Папашка» оказался известным сутенером! Он и его проститутка просто «доили» меня!

Честь «охотника» была задета! Мы быстро разработали операцию отлова и девушка, уехав в командировку в соседний город, пропала. Вы все помните её в качестве «мяса». Она очень старалась продлить свою жизнь, понравиться, услужить всем «охотникам» и выполняла всё, что вы требовали. Девушка своим коварством очень напоминала мне Миледи из «Трёх мушкетеров». Поэтому она и умерла как Миледи – потеряв голову от меча в моей руке! Вот такую хохму пережил я! Давайте же выпьем за веселые моменты в нашей «охоте»!

– А теперь я расскажу один из своих случаев на «охоте!» – начал Антон Петрович, занимавшийся в их «империи» заправками:

– Она сразу почувствовала мой взгляд. «Памятка „охотника“» запрещает нам отлов подобных чувствительных существ. Такие могут запаниковать и сообщить в органы. Но красота её была столь вызывающей, что я плюнул на инструкцию и пошел напролом, без наблюдения и трезвого анализа ситуации. Подошел, извинился, заговорил о том: что понравилась; что хотел бы погулять, поговорить; что приехал из Москвы отдохнуть; что научный работник. Не поверите, но пока просто болтал, она улыбалась. Но стоило только загнуть про Москву и науку, как лицо у неё дернулось! Она извинилась и быстро ушла. Почувствовала! Сразу почувствовала ложь! Плюнуть надо было, но честь «охотника»? Изменил внешность, засел в засаду – через пару дней она появилась. Осторожно, издали следил: куда ходит; где работает; с кем дружит. Со всей информацией пришел к Психологу. Он отругал за нарушение «Памятки...», но подсказал, как надо поступить. На следующий вечер на девушку напал страшный „хулиган“...

– Гы-гы-гы! – заржал Слон.

– Да, господа, мне помог наш, великий и ужасный, Слонище! Понятно, что «совершенно случайно» рядом оказался я. Выстрел из газового пистолета вверх и «преступник» в страхе убегает. На Слона и сейчас страшно смотреть. А там, в темноте, девушка минут десять тряслась и плакала у меня на груди! Вышли с ней на свет. Она:

– Ах, это вы!

– Извините, – говорю. – Но в прошлый раз я лукавил. Совсем я не москвич, и совсем не ученый. Я лгал, потому что не хотелось вас в свои проблемы впутывать! На вас один раз напали, а на меня почти каждый день!

Как и рекомендовал Психолог, начал ей правду-матку излагать. Рассказал: кем работаю, как стреляли два раза конкуренты, как угрозы каждый день выслушиваю... Верит девушка, сопереживает! У её дома расстались, благодарила очень, но не больше. Через пару дней я «случайно» заскочил в столовку, где она всегда обедает. Поели-поболтали. Она показала контору, через улицу, где работает. Логично, что я через три дня пришел к ней на службу и попросил помочь. Дескать, мафия обложила, убить хотят! Гостиницы и выезды из города контролируются, все квартиры, где могу укрыться, знают...

Она поверила, так как не врал, тогда на меня действительно серьёзно «наехали». Помучилась, поколебалась, но пригласила в квартиру своей тетки, уехавшей на курорт. Стал жить там. Она вечером приезжает, продукты привозит (деньги я дал), готовит. Разговариваем. Я всё упираю на своё голодное детство и тяжелую жизнь бизнесмена. Она привыкает, весело хлопочет. Видимо, как и всем бабам, что-то, хотя бы отдаленно, напоминающее семью, ей по сердцу. Однажды приносит бутылку шампанского.

– Это в честь моего дня рождения! – говорит.

Выпиваем, а я ей комплименты говорю. Говорю, что красивой девушки не встречал и что просил бы её руки, если бы был достоин такой чести. Смотрю, задумалась. Не верит что ли? Странно! Я же не соврал ни разу! Но ночью понял, в чем дело.

Она сама легла ко мне в постель! Плакала и говорила, что я не знаю ещё себя, что я хороший и как она меня жалеет и любит. Конечно, сдерживаться больше я не мог, и тут же сделал её женщиной! Потом, за ночь, ещё пару раз залезал, не смотря на её стоны и жалобы на боль.

Утром проснулся, новообращенная женщина ещё спала. Пошел на кухню, закрыл плотнее дверь, позвонил дежурному «охотнику». Доложил, что отлов отменяется, так как девчушка оказалась честная и в «мясо» не годится. Затем добавил, что и мне она не нужна: тело как у ошипанной курицы, а в постели амёба-амёбой. Сказал это и услышал стон. Оглянулся, а в дверях она стоит! Слезы текут, губы прикусила. Услышала! Затем бросилась в туалет и закрылась. Пока я дверь вышибал, успела, кретинка, какой-то химии хлебнуть! Пришлось мне вызывать нашего Медика и сюда везти. Она мучилась, а мы решали, что с ней делать. Конечно, решение напрашивалось одно...

Но умерла она достойно и без мучений. Медик ей ввел наркотик, потом яд. Хоть и вышло так, но жалости у меня к ней нет! Сама оказалась дурой, да и в постели она радости бы будущему мужу не принесла! Значит, и смысла в её жизни никакого не было!

– А теперь моя очередь, – поднялся Иван. – Я расскажу, как на меня «охотились»! Мне, руководителю телеканала, ведущему аналитической программы постоянно приходится быть на виду. Я привык, что меня узнают на улицах, женщины проявляют интерес. Поэтому, когда после работы ко мне подошла красивая дама, я не удивился.

– Да, вы и в жизни такой же мужественный, как на экране, – сказала она. – Давайте встретимся!

Вечером я ждал её у ресторана «Хрусталь». Она приехала на «Кудряшке», Ауди Q-3, и неожиданно предложила поехать за город на день рождения подруги. Конечно, по инструк-

ции я должен был сообщить о том, куда еду. Но «охота» тогда не велась, а беспокоить кого-то из вас я не посчитал нужным.

Приехали мы к одинокой даче за высоким забором. Огни кругом горят, музыка из окон звенит – сразу чувствуется, гуляют люди. Смело захожу в дом и, вдруг, пол стремительно летит мне в лицо...

Очнулся, затылок болит, лежу голый лицом вверх, руки-ноги раскинуты и к огромной кровати привязаны. Заходит моя похитительница, представляется:

– Я – Светлана. Будьте, – продолжает. – Хорошим мальчиком, чтобы не потребовалось вводить стимуляторы. Нас всего трое!

И начинает под музыку раздеваться! В жизни не видел и, видимо, не увижу такого стриптиза. В её движениях не было ничего профессионального, а один вызов и предложение «голодной» женщины. Как только я был «готов», она оседлала меня и в ураганном темпе опустошила. Полежала, поцеловала в губы и ушла.

Но дверь не успела закрыться, как вошла другая обнаженная женщина и сказала:

– А меня зовут Ирина!

Мне, понятно, надо было хоть немного отдохнуть, но она грубо возбудила, и взгромодилась на интересующий её предмет. На второй раз процесс шел дольше. Начав размеренно и плавно, женщина вскоре впала в неистовый азарт. Она крутилась на мне волчком, кусала и царапала до крови, кричала и стонала. Я потерял счет времени, как вдруг она задрожала и затем со стоном упала мне на грудь. Некоторое время лежала тихо – только подергивалась. Но затем вновь начала скачки на мне. Хорошо хоть на этот раз развязка для неё наступила быстрее.

«Ну, всё, – думаю. – Отмучился!»

Но она опять очнулась и в этот раз показала такую прыть, что за несколько ходок довела до экстаза и себя и меня. Полежали мы с ней грудь в грудь, отдохнули. Затем она ушла.

Я задремал, затем услышал, что кто-то вошел. Глаза открыл и вижу трех женщин: две мои партнерши и ещё какая-то большая бабища. Бабища грубым голосом проревела:

– Что вы находите хорошего в этом мерзком куске «мяса»? Ни нежности, ни понимания женщины, а одна грубая животная сила! Но, если он вам необходим, пусть присутствует.

Мои подруги начали опять меня теребить-возбуждать, но всё напрасно. Мне необходим был отдых. Недолго думая, они принесли шприц, вкатили мне какой-то стимулятор, и я сразу стал готов к «труду и обороне». Ну, а потом начались игры всех трех сразу на мне и рядом на кровати! «Партию» вела бабища. Я её не интересовал, но, когда она захватывала одну женщину, другая успевала поиграть со мной. Сколько продолжалось это переплетение тел не знаю.

Очнулся я утром, от негромких разговоров. Бабища настаивала на том, что меня надо казнить. Дескать, давно не видели мучений «козлов», да и свидетель опасный. Но мои нечаянные подруги отговаривали её и, в конце концов, упростили...

Пришел в себя я уже на лавке у дома. Психолог провел со мной несколько сеансов, разблокировал гипнотическое воздействие и всё, что я вам сейчас рассказал, вспомнилось. Как вы знаете, мы поручили Слону отомстить за меня главарю этих женских «охотников»...

Слон прорычал, ухмыляясь:

– Я приехал прямо к ней на дачу и, ничего не сказав, траханул со всей злостью. Но потом она меня удивила! Целовала руки, просила не уходить, а жить у неё. Ну и что? Убивать такую убогую, что ли? Ушел! Но, правда, иногда заезжаю. Так, для прикола! Впервые свой размер нашел!

...Рассказы «охотников» продолжались, а в одной из темных комнат подвала девушка очнулась от звуков рыданий. Её мутило от остаточного действия наркотика, болела голова и низ живота. Громкие звуки приносили дополнительную боль. Девушка спросила:

– Кто вы?

В ответ рыдания стали еще громче. Девушка встала и, пошатываясь, добрела до источника звуков. Нашупала кровать и другую девушку, на которой, как и на ней самой, не было одежды.

– Пожалуйста, не плачьте! – попросила она. – И так тошно, хоть вешайся!

Рыдания стали тише. Девушка легла на свою кровать, и стала, продираясь сквозь наркотический дурман, вспоминать, что с ней случилось сегодня. Она вспомнила, как, торопясь на встречу с женихом, остановила машину. Водитель внимательно посмотрел на неё и повез. Но, немного проехав, он неожиданно свернул в темный переулок и шприцом ввел ей что-то. Дальше были отрывки воспоминаний: какой-то перекресток и милиционер, заглянувший в машину; ярко освещенная комната и мужчина-водитель, срывающий с неё одежду. А потом пришло воспоминание о самом страшном, и она поняла, почему болело внизу живота.

«Гад! Животное! всю жизнь разрушил!» – пронеслось в голове, и у неё тоже потекли слёзы...

А наверху, за праздничным столом, Вадим, одновременно слушал и «охотников» и звуки из подвала, по маленькому наушнику в ухе. Он был очень напряжен! Ради обеспечения «мяса» на праздник Вадим нарушил все каноны «охоты»! Он схватил совершенно случайную девушку и увез её насильно, с использованием наркотика. Его могли запомнить люди, когда она садилась в машину. Потом его остановили за превышение скорости. лейтенант-гаишник узнал и отпустил, но он видел девушку «спящую» на переднем сидении!

Выбора не было. «Мясо» надо было срочно ликвидировать, пока о нарушениях правил не узнали другие «охотники». Нарушения они, может быть, и простили бы, но Вадим так «наследил», что поставил под удар всех. Сейчас девушка была опаснейшим «вещдоком», от которого надо было избавляться немедленно. Но другие «охотники» не знали об этом, надеялись развлечься со свежим «мясом» и продлить подольше удовольствие. Вот поэтому Вадиму было не до праздника. Его также страшно раздражали рыдания второй девушки. Это было «мясо» Виталия, добытое в классическом стиле: стремительное ухаживание, согласие на прогулку на машине и увоз со всеми элементами конспирации и подстраховки другими «охотниками». Виталий торжествовал, и его пьяная похвальба тоже раздражала...

Слово вновь попросил Психолог.

«Импотент „рогатый“! – зло подумал о нем Вадим. – Подсматривает за нами через прозрачное с одной стороны зеркало, и записывает всё на видео! Неужели ему не понятно, что нам это мешает – не животные всё же! Самое смешное, что он и своей жене разрешает все пашни на стороне! Только требует, чтобы и она всё на видео фиксировала и ему показывала! Извращенец засохший!»

А Психолог дождался тишины и заговорил:

– Господа! Я уже стар и «охотник» из меня никакой! Но, надеюсь, что мои советы помогли многим подобрать ключи к сердцам и умишкам «мяса»...

Пьяные «охотники» разом закричали, поддержав его слова.

– Кроме того, я веду видеолетопись самых красивых развлечений, пыток и казней «мяса». Предлагаю посмотреть избранные эпизоды.

Психолог включил видеопроектор, и на экране стали чередоваться сцены оргий, в которых участвовали одни и те же «охотники». Но девушки были разные. Многие из них страдали: кричали, молили о жалости, проклинали. Но были и те, кто или по своему желанию, или под действием наркотиков, принимал активное участие в безумных игрищах.

Особенно запомнилась «Миледи», которая старательно обслуживала сразу четверых мужчин.

Аплодисменты и гогот вызвал эпизод со Слоном. Совсем юная девушка, увидев его «хобот», потеряла сознание от страха и ужаса!

«Охотники» раскраснелись, возбужденные вином и зрелищем сексуальных издевательств. В этот момент Психолог перешел к показу пыток и казней. На экране «охотники» в черных балахонах и масках выносили приговоры уже почти не сопротивляющимся, растерзанным женщинам. Затем человеческую плоть рубили топорами и гильотиной, расстреливали, вешали... Несколько эпизодов были связаны с «бетонированием»: девушек живьем заливали раствором цемента полностью или только по колени, а затем сбрасывали в воду. Все девушки страшно кричали, но две кричали особенно сильно. Одну «охотники» бросили в кислоту, а вторую в яму с большими пауками.

В сценах же пыток всегда участвовал один Психолог. Он никогда не скрывал лицо! Видимо ему было приятно, когда жертвы узнавали его, и начинали кричать от ужаса, лишь только он заходил в комнату. Психолог сначала улыбался, говорил вежливо и тихо. Он, не обращая внимания на мольбы жертвы, спокойно раскладывал на белоснежной скатерти инструменты, приспособления и различные химические вещества. При этом подробно рассказывал, как он будет применять их и какой эффект ожидается. Затем не торопливо приступал к пыткам, которым давал свои названия.

Во время «операций» он «изучал» строение внутренних органов, вскрывая живот, грудную клетку и голову без обезболивания.

При «очищении огнем» Психолог жег раскаленными предметами, открытым огнем, ставил тавро на теле в виде лилии.

«Стерилизацией» он называл удаление половых органов.

Под «электрификацией» понимались адские игры с высоким напряжением, в том числе на электрическом стуле.

Во время «воздушных процедур» он лишал жертву воздуха: опускал в воду, зажимая шланг противогаза или, сдавливая горло удавками.

При «вакцинации» Психолог вводил девушкам вещество, от которого прикосновение к любой части тела вызывало дикую боль. Жертвы, не вынося этого, сами разбивали головы о стены!

На экране разворачивались картины настоящего ада, в котором мелькал совершенно безумный Психолог, с пеной у рта кромсающий несчастных. «Охотники» впервые увидели в таком количестве смертельный ужас и последнюю, нечеловеческую боль своих жертв. Вадим обратил внимание, что его друзья перестали улыбаться, побледнели, стали чаще прикладываться к крепким напиткам...

...А в подвале девушка вспоминала свою прежнюю, сломанную теперь навсегда жизнь. В голове мелькали светлые картины: детства с замечательными папой, мамой и бабушками; учебы в школе и институте. Она вспоминала своих друзей. Девушка снова заплакала, когда подумала о Серёжке.

– Господи! – прошептала она. – Теперь же ничего не будет! Ни любви, ни свадьбы, ни жизни с замечательным парнем...

Они с Сергеем учились в одной группе института. Он вначале казался ей обыкновенным, неинтересным. И, действительно, чем может привлечь внешне парень, одевавшийся строго, и не интересовавшийся ничем модным. Но, постепенно, Оля (так звали девушку) стала замечать то уважение, с каким относились к Сереже все, кто с ним общался. Позднее она поняла, что люди отмечали в нем прямоту и силу характера. Он никогда не лез со своим мнением. Но если его вынуждали высказать его, то отстаивал до конца, не боясь, ни угроз, ни силы.

Он пришел в её жизнь тогда, когда она заболела воспалением легких. Просто приехал в больницу и сказал:

– Оля, я пришел помочь! Если буду тебе не нужен, скажешь, я всё пойму и уйду!

С того дня он был всегда рядом, и Оля постепенно поняла, какой редкой и чистой души был этот человек. А затем она полюбила! И эта любовь к Сергею стала самым ярким и радост-

ным чувством, которое она испытывала в своей жизни. Теперь они всегда были вместе: на занятиях, на тренировках, в часы досуга. Их родители познакомились, понравились друг другу и тоже постоянно встречались. В этой жизни не было места той грязи и мерзости, с чем она столкнулась сейчас. Родные и Сергей не заслужили того, чтобы в их судьбу вторглось, что-то грубое и пошлое. В душе у Оли стало так погано, что не хотелось жить! Но нелюди, которые сотворили с ними всё это, не должны были остаться безнаказанными!

Она окликнула другую жертву:

– Ты меня слышишь? Как тебя зовут? Перестань плакать! Эти выродки сломали нашу жизнь, но душу-то нет! Надо выбраться отсюда... и пусть их останавливают!

Ольга подошла к кровати и стала трясти девушку:

– Перестань плакать!

Девушка, сквозь рыдания, прохрипела:

– Он же только прокатиться предложил, а сам? Я же девушкой была! Не пожалел! Меня мать сейчас убьёт!

Ольга схватила её за плечи и рванула к себе:

– Ты думаешь, что до встречи с матерью доживешь? Они нас убьют, если не убежим!

Затем прижала голову девчонки к своей груди и тихо спросила:

– Как тебя зовут? Сколько лет?

Ответ девушка продавала, сквозь икания:

– Маша я! Вчера семнадцать праздновали! А сегодня этот урод опять позвонил. Я, сказал, подарок приготовил и пиво купил! А у меня голова болела жутко после дня рождения. Ладно, говорю, старикан. С часок покатаемся, но только чтобы без рук! А он напоил крепким пивом и повез сюда. Я пьяная была, ничего не соображала! Вот он и воспользовался, подонок!

Маша опять заплакала. Ольга встала и стала прощупывать стены, пытаясь найти выход...

...Наверху «охотники» заливали свой страх крепкими напитками. Постепенно хмель вытеснил из сознания картины ужасных человеческих мучений. Снова зазвучали воинственные тосты за мужскую дружбу, «охоту» и пожелания смерти «проституткам». Наконец, самый пьяный – Виталий, вспомнил о мясе убитой «козочки» и потребовал главное, юбилейное блюдо. Его поддержали все и, наконец, Слон принес на огромном подносе куски мяса с разнообразным гарниром. Слон разложил каждому на тарелку его долю и возвестил:

– Мясо «мясное», по-корейски!

Как бы ни были пьяны «охотники», но преодолеть отвращение никто сразу не смог. Все осторожно ковыряли вилками мясо, но не пробовали. Виталий решил взять инициативу на себя. Он встал и сказал:

– А ну, все налили по стакану, по-нашему! И выпили за новые ощущения!

Все выпили по оглушающей дозе водки или виски и набросились на «мясо», заглатывая его не жуя. Один Психолог получал удовольствие! Он ел, не торопясь, смакуя каждый кусок. Виталий случайно посмотрел на него и, давно сдерживаемая рвота сразу подступила к горлу. Он успел только выбежать из комнаты и «охотники» услышали очень неприятные и узнаваемые звуки. Затем Виталий вернулся, оглядел серые лица собутельников и заискивающе промямлил:

– Перепил, а «мясо» замечательное!

Вадим понял, что праздника не получилось. Что-то надо было предпринять, и в это время он услышал, как внизу Ольга стала искать выход. Вадим произнес:

– Засиделись мы за столом. Пора к «Аттракциону» приступать. «Мясо» зашевелилось, сбежать собирается!

«Охотники» сразу повеселели, закричали:

– А мы поможем и покажем путь!

Вадим напомнил каждому его роль в «Аттракционе» и мужчины пошли переодеваться и занимать свои места в парке.

Когда все ушли, Вадим выключил свет, надел камуфляжный костюм и прибор ночного видения. Потом вытащил нож и собрался идти в подвал. Он решил не откладывать, а убить девушек сразу. Надо было быстро избавиться от свидетелей, а «охотникам» можно будет наврать, что защищался...

Подходя к лестнице, он вдруг увидел, что в комнату прошла какая-то серая тень. Вадим так испугался, что чуть не закричал, но в последний миг узнал в громадной фигуре Слона.

– Ты чего припёрся? – спросил он у него. Слон ответил:

– Меня ребята послали доложить, что все готовы! И помощь, если вдруг «мясо» набросится!

Вадим с досадой прошипел:

– Ладно, пошли, «защитник»!

Они, осторожно ступая, спустились в подвал. Вадим бесшумно открыл замки дверей на улицу и в комнату, где содержали девушек, набросил легкие засовы и стал ждать...

...Оля отдыхала на кровати, она только что прощупала все стены. Нигде не было ни щели, а единственная дверь не открывалась. Надежды не было, но Ольга не могла так сдаться.

– Машка, вставай! Мне надо помочь! Надо попробовать вдвоём выдавить дверь! – прошептала она, и силой подняла девчонку.

Они подошли и напрягли все свои силы. Туго сидевшая в проёме дверь вначале не поддавалась. Но, когда по команде Ольги, девушки разом толкнули, дверь вдруг распахнулась, и на пол упал засов. Оля и Маша затихли. Сверху доносилась громкая музыка и, видимо, мужчины не слышали шум снизу. Девушки тихо пошли в другую сторону от доносящихся звуков, нащупали засов на двери, открыли и вышли из дома...

Мужчины стояли в трех метрах от девушек. В приборах ночного видения они ясно различали, как две серые фигуры прокрались к выходу. Рука Вадима сжимала рукоятку ножа. Он надеялся, что «мясо» ошибётся направлением и пойдет на него. Тогда он бы заколол хотя бы одну, свою добычу. Но девушки перехитрили его, и это окончательно лишило выдержки. Вадим зло прошептал Слону:

– Иди на место!

А сам побежал в дом, схватил карабин с ночным прицелом и глушителем. Он выскочил на улицу буквально через минуту и мгновенно «выцелил» всё пространство перед домом. Но девчонки, видимо, уже забежали в лес. Вадим опустил оружие и подумал: «Легкой смерти не захотели? Что же, сами выбрали свою судьбу. Добро пожаловать в „Аттракцион“!!!»

...В это время мать Маши проснулась и толкнула сожителя:

– Петруша, чего-то Машки долго нет! Может, сходишь на улицу, посмотришь, покричишь?

Петр очнулся и грубым, от сна и перепоя, голосом ответил:

– Ещё чего! Буду я за этой шалавой по кустам бегать, её от её же друганов-наркоманов отталкивать! Жрать захочет, притащится! А раз её нет, давай прижимайся ко мне, гранд секс устроим!

Женщина захихикала и прижалась к мужику со словами:

– Ненасытный ты мой!

...А Сергей шел по следу пропавшей Ольги. Он не терял ни минуты с тех пор, как понял, что её опоздание не случайное. Подождав полчаса, парень позвонил ей домой и, узнав, что она с час назад ушла на встречу, по-настоящему встревожился. Эта тревога передалась и родителям. Мама Ольги осталась дома у телефона и стала звонить по друзьям и больницам, а отец, Иван Викторович, сел в машину и поехал к Сергею.

Они встретились, подождали еще полчаса...

Затем узнали от матери, что Ольгу она не нашла. Теперь окончательно стало ясно – действительно произошло что-то страшное! И мужчины поехали в отделение полиции.

Но там их попросили не торопиться, а выяснить точно, что с девушкой произошел криминальный случай. Пришлось мужчинам действовать самостоятельно. Сначала они поехали на остановку, с которой должна была выехать Оля.

Они обходили киоск за киоском, выпрашивая продавцов. Шансов, что кто-то мог запомнить девушку, было мало, но им повезло. Один молодой торговец сигаретами, от скуки разглядывал прохожих и обратил внимание на красивую девушку в красном плаще. Она проявляла признаки нетерпения, так как автобуса долго не было, и стала ловить проходящие машины. Девушка села в черный «Мерседес», и продавец, пусть неуверенно, но назвал первую букву и две цифры его номера. Это уже был след. Иван Викторович и Сергей поехали в ту сторону, куда уехал «Мерседес». По дороге они осматривали все закоулки и тупики, но, ни Ольги, ни подозрительной машины не нашли...

Время шло, темнело. С темнотой в сердце становилось всё больше страха и всё меньше надежд. Периодические звонки домой тоже не проясняли ситуацию: Ольги не было ни у друзей, ни даже в моргах. В полиции маме Оли сказали, что родители могут прийти и написать заявление. Но мужчины боялись упустить время и решили идти по следу, а мать отправили в полицию. К счастью, дорога не имела протяженных пересечений и вскоре вывела их к окраинному посту ГИБДД.

Сергей поговорил со всеми дежурившими сотрудниками. Никто из них не видел черный «Мерседес» и девушку в красном плаще. След оборвался, Сергей вернулся в машину. Иван Викторович взял сигарету и сказал:

– Сейчас перекурю, и поедem в полицию.

Пока они стояли, к машине нерешительно подошел молодой лейтенант. Он попросил описать поподробнее подозреваемую машину, потом подробно расспросил о девушке. Затем сел в машину, попросил закурить и сказал, волнуясь:

– Видел, я вашу дочь!

Пока курил, лейтенант рассказал, что во время дежурства остановил за превышение скорости черный «Мерседес». Он сам подошел к открывшемуся с водительской стороны окну. Машина и номер были не знакомые, но за рулем сидел «блатной». Один из тех, за обиду которых начальство нещадно «снимало головы». Водитель зло прошипел:

– Ты что, литёха, оборзел! «Фару» свою протри, а не то подполковник Иванов тебе её в зад впердолит!

Лейтенант опешил от такой наглости, но упоминание о начальнике остановило. Он ещё раз взглянул в лицо хама, и буркнул:

– Можете ехать.

Тогда он особо не отметил, что на переднем сидении спала девушка... Мало ли дешёвок с крутыми таскаются? Но сейчас все приметы говорили о том, что это была Ольга, что она не спала, а была: или без сознания, или убита!

Затем лейтенант рассказал, что её могли отвезти в коттедж километрах в двадцати отсюда. Туда обычно ездил нагрубивший ему водитель «Мерседеса». Офицер стал объяснять, как туда проехать, но затем махнул рукой и сказал:

– Пропади всё пропадом! Как подумаю, что и мою Люсю так же могут увезти! Я сейчас!

Он выскочил из машины, подбежал к своим сослуживцам, что-то горячо им объяснил и бегом вернулся.

– Давайте я сяду за руль! Дорога каждая минута! – прокричал лейтенант, сел на водительское место, и машина помчалась по темной дороге...

...Выйдя из дома, Оля и Маша хотели бежать по асфальту, но в той стороне стояли машины и слышались голоса. Пришлось зайти в лес.

– Давай по окраине леса тихо обойдем дом, а потом выйдем на дорогу... – прошептала Ольга на ухо Маше.

Они пошли, стараясь не повредить голые ноги. Но, как только подошли к первому дереву, оно, вдруг, «ожило» и попыталось схватить их. Девушки в ужасе закричали и бросились вглубь леса, забыв на время об иголках и сучьях под ногами. Справа и слева, как бы сопровождая, и не давая свернуть с прямого направления, стали раздаваться собачий лай и рычание каких-то других хищников. Девушки, нервы которых и так были напряжены до предела, закричали во весь голос и ещё быстрее понеслись по еле заметной тропинке...

«Охотники» бежали рядом и несли магнитофоны с записями звуков животных. Им было так весело, что они с трудом сдерживались от смеха. Мужчины гнали девушек к поляне с битым стеклом, посыпанным солью и перцем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.